

КАТЕГОРИЯ ДУХОВНОСТИ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ И.А.ИЛЬИНА

© 2009 Е.А.Подмарев

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г.Белинского

В статье рассматривается одна из основополагающих категорий в эстетической концепции и литературной критике И.А.Ильина – духовность. Наряду с категорией художественности, она формирует ключевые принципы литературно-критического метода философа. С позиций духовности и художественности И.А.Ильина анализировал основные аспекты литературного произведения. В статье определяется сущность указанной категории, а также ее место и значение в системе литературно-критических оценок выдающегося философа.

Ключевые слова: критика, статья, произведение, принципы, талант, художественность, духовность, искусство, красота, образ, Божественное, творчество, критерий, эстетическое, этическое, категория.

Литературно-критическая концепция И.А.Ильина еще не получила в отечественной науке о литературе исчерпывающего исследования, осмысления и оценки, хотя ряд крупных ученых обращались к ее рассмотрению. Укажем на статьи и монографию Ю.И.Сохрякова¹, в которых эстетическим и литературно-критическим взглядам Ильина отведено значительное место. Кроме того, к рассмотрению данной проблемы обращался П.Паламарчук², М.Тарасова – автор диссертации об Ильине – литературном критике³, а также один из первых биографов философа Н.Полторацкий⁴ и др. Вместе с тем очевидно, что многие аспекты литературно-критической составляющей творческого наследия философа еще не получили исчерпывающего освещения и оценки в отечественной науке о литературе и требуют дальнейшего уточнения, в том числе и основополагающие категории философско-эстетической концепции философа.

Целью настоящей статьи является рассмотрение категории духовности, с учетом и на основе которой И.А.Ильин рассматривал литературное произведение, его идейную сторону и художественно-эстетическую ценность.

⁰ Подмарев Евгений Александрович, старший офицер Министратва внутренних дел по Республике Мордовия, соискатель кафедры русской и зарубежной литературы.
E-mail: kafedra4@yandex.ru

¹ Сохряков Ю.И. А. Ильин как литературный критик // Грани. – 1995. – 177. – С. 282 – 302; Сохряков Ю.И. А. Ильин как мыслитель и литературный критик // Литература в школе. 1996. – 1. – С. 36 – 41; Сохряков Ю.И. И.А.Ильин – религиозный мыслитель и литературный критик. – М.: ИМЛИ РАН, 2004.

² Паламарчук П. Иван Ильин – критик: О литературно-критическом наследии русского философа // Москов. вестник. – 1990. – 1. – С. 246 – 256.

³ Тарасова М.И. А. Ильин как литературный критик. – М.: 1999.

⁴ Полторацкий Н.П. Иван Александрович Ильин: Жизнь, труды, мировоззрение: сборник статей. – Tenefly (N.S.), 1989.

Духовность, как и категория художественности произведений искусства, представляет в системе литературно-критических оценок философа понятие основополагающее. Ее сущность сформулирована И.А.Ильиным в его статьях и речах 1930-х годов. Это – «Духовный смысл русской сказки» (1934), «Основы художества. О совершенном в искусстве» (1937), «О тьме и просветлении» (1939) и др.

Красота и прекрасное всегда были в центре внимания русской философии, которая рассматривала их либо как мистико-символическое переживание мира – у К.Н.Леонтьева, либо как аспект психологии творчества – у А.А.Потебни, либо в категориях нравственно-философских, выраженных в максиме Ф.М.Достоевского «Красота спасает мир».

В.С.Соловьев в статье «Красота как преобразующая сила», эпиграфом к которой взяты вышеприведенные слова Достоевского, писал: «В красоте – даже при самых простых и первичных ее проявлениях – мы встречаемся с чем-то *безусловно-ценным*, что существует не ради другого, а ради самого себя, что самым существованием своим радует и удовлетворяет нашу душу, которая на красоте успокаивается и освобождается от жизненных стремлений и трудов»⁵. Красота, как радующая и даже врачующая человеческую душу сила, – такой предстает она в этом высказывании философа.

Красота, ее сущность, место и предназначение в жизни природы, человека и общества всегда увязывалась И.А.Ильиным с жизнью человеческого духа. В книге «Религиозный смысл философии» он дает определение духа: «Дух – это <...> те душевные состояния, в которых человек живет своими главными, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание исти-

⁵ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1990. – С. 35.

ны, на созерцание или осуществление красоты, на совершение добра, на общение с Божеством – в умозрении, молитве и таинстве; словом, на то, что человек признает *высшим и безусловным благом*⁶.

Очевидно, что дух в понимании Ильина подразумевает не только созерцание, но и осуществление красоты, которая рассматривается им наравне с понятиями нравственными – добро, а также религиозно-мистическими – молитва и таинство. Так, в эстетической концепции Ильина активно взаимодействуют три аспекта – эстетический, этический и духовный. Ильин подчеркивает, что для осуществления общения с Божеством, необходимо и творческое усилие со стороны личности, «творческая жизнь души», и определенный уровень активной духовной жизни человека, «духовного делания», без которого человеческая жизнь становится тусклой и бессмысленной – «совлеченной» и «пошлой»⁷.

Духовность, считал Ильин, определяет созерцание и осуществление красоты, но сложность, однако, состоит в том, что человек, воспринимая произведения искусства, не всегда может сосредоточиться на том, что, действительно, прекрасно в искусстве. Ильин рассматривал человека как существо, в котором есть некое темное начало, темная глубина, своеобразное жилище его инстинктов и страстей. Стихийную, бессознательную животную, сторону человека способны обуздать и взять под контроль только искусство и религия. Религиозное молитвенное служение, подчеркивал философ, помогает человеку взять власть над его животной сущностью, а искусство способно придать темным силам его естества художественную форму. «... Искусство и религия, – писал он, – делают единое и главное дело: дело *одухотворения бессознательного*, дело его обращения к Божественному, дело его умудрения и *преображения*»⁸.

Так, в трактовке искусства, как явления духовного, Ильин исходит из тезиса о способности и желания человека укротить свое стихийное бессознательное, что он не только способен, но и должен сделать, ибо только «человек, живущий духовным измерением мира, вещей и деяний может потребовать от самого себя (если он творящий художник) или от другого (если он сам – зритель-слушатель или критик) того, что есть самое существенное в искусстве: *ответственного служения и раскрытия прореклюющей тайны*»⁹. В такие моменты жизни и начинается жизнь че-

ловеческого духа: «Жизнь Духа начинается именно в тот миг, когда человек постигает, что ему может нравиться плохое...»¹⁰.

Существенное в искусстве – «прореклюющая тайна», некое объективное начало, составляющее его основную эстетическую ценность и обнаружить его – задача художника, читателя, зрителя, слушателя и критика. И поэтому истинный критик должен отойти от своих личных пристрастий и оценок и не рассматривать искусство как нечто личное и созданное для выражения своих личных эстетических пристрастий. «Кому, кроме его домашних и друзей, – спрашивает Ильин, – интересно знать о том, что ему понравилось, и что не понравилось? Что за притязательность, что за развязность – печатать в газетах и журналах о своих личных настроениях по поводу созданий чуждого искусства!»¹¹. В этом случае, подчеркивал философ, критические суждения станут просто поводом для взаимного любезного выслушивания душевного излияния сторон, но объективный *предмет* обсуждения при этом останется в стороне. Задача критика – обнаружить то главное, что составляет смысл и ценность произведений искусства.

Так, применительно к художественной критике духовность выступает своеобразным критерием художественного совершенства произведений искусства. Свои доводы Ильин основывает на утверждении, что критерий вкуса не может быть положен в основание художественной критики. В этом случае критики «заняты собою, своими впечатлениями и настроениями», что художественной ценности произведений искусства не имеет никакого отношения. Более того, своеобразный произвол личного безвкусица «не приблизит человека к искусству», а, напротив, уделит от него. Поэтому и духовность имеет воспитательное значение. «Художественное воспитание личного восприятия и вкуса, – считал Ильин, – состоит прежде всего в том, чтобы люди приучились сосредоточиваться в искусстве не на том, что им «нравится», а на том, что *в самом деле хорошо*...»¹².

Здесь с неизбежностью возникает проблема художественного восприятия произведений искусства и проблема свободы восприятия, которых также касается Ильин. Философ утверждал, что в этом процессе важным является духовное воспитание, которое ведет за собой и духовное прозрение. Именно в этом сосредоточении душа «мудреет», «прозревает», а в человеке, как считал Ильин, «начинает слагаться духовное мирозерцание и духовный характер». Только в этом случае можно понять аксиому духовной культуры: «*не предмет*

⁶ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию. – М.: Эксмо, 2007. – С. 55. Здесь и далее курсив принадлежит И.А.Ильину.

⁷ Там же. – С. 55.

⁸ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 тт. – Т. 6. – Кн. 1. – М.: Русская книга, 1996. – С. 63

⁹ Там же. – С. 116.

¹⁰ Там же. – С. 75.

¹¹ Там же. – С. 73.

¹² Там же. – С. 74.

качеству через мое одобрение, а мое одобрение качеству через верное признание предметного достоинства»¹³. Но сложность духовного опыта состоит в том, что человеку может нравиться плохое, но именно тогда, когда человек начинает осознавать это, начинается жизнь его духа.

И человек открывает для себя Тютчева, Глинку, Боттичелли, в произведениях которых, подлинное качество предмета побеждает душу, но, при этом, может пройти и мимо них, потому что не личный вкус определяет качество произведений искусства и их ценность, не так называемое «эстетическое наслаждение», а верное восприятие художественной медитации. Многие произведения искусства и литературы не сулят никакого наслаждения, но от этого они не перестают быть высшими проявлениями гения человеческого духа. При восприятии творений Софокла, Шекспира, Достоевского, Шопена, Бетховена, подчеркивает Ильин, не следует ждать приятного развлечения или удовольствия, надеяться на отдохновение. Отдыха ждет толпа: «она требует игрищ и зрелищ, чтобы потешаться, хохотать или рычать». А истинное искусство «требует духовной сосредоточенности, духовных усилий, очищения, углубления; и обещает за это прозрение, мудрость и радость... Чем самозабвеннее душа отдается восприятию искусства, тем шире и глубже раскрываются навстречу ему ее пространства; чем доверчивее душа идет навстречу художнику, тем более она может получить от него»¹⁴.

Останавливается Ильин и на другой стороне в глубоком духовном подходе к произведениям искусства и литературы, касающемся не только восприятия, но и процесса их создания. «Художник должен творить свободно, – писал он, – отнюдь не бессовестно, не безответственно, не произвольно; но по собственному вдохновению без оглядки на толпу, без заботы о ее модах, вкусах, вожделениях и претензиях»¹⁵. И здесь для Ильина пример Пушкин – «Поэт! Не дорожи любовью народной...».

При создании литературного произведения, считает Ильин, художник должен исходить не из доставления удовольствия или приятного раздражения нервов, а опираться как на свой внутренний нравственный опыт, так и на нравственный опыт зрителя, слушателя или читателя. Духовное слово в духовных обстоятельствах и создают ту самую духовность, которая требует внутреннего нечувственного опыта – умения отличать нравящееся от объективно-достойного и совершенного. При этом помыслы и воля художника

предпочитали бы объективно-достойное, творили бы его, тянулись к нему и требовали бы его.

Художественная критика, то есть критика, основанная на правильном понимании художественности, включает Ильин, требует «верного и точного восприятия критикуемого произведения». А для этого критик должен «целостно войти в него», нужно «верно уловить и воспроизвести творческий акт художника», точно воспроизвести весь состав произведения. Произведение должно отразиться в «пространстве» духовного мира самого критика: «... весь его художественный замысел и помысл; и все образы, в которые он уложил эту свою художественную медитацию; и все внешнее тело его произведения – слышимые звуки и слова, видимые линии, краски, плоскости и массы, – все должно быть воспринято моею душою; и воображением, и чувством, и волею, и мыслью; моею душою и моим духом; все должно состояться в нем, страстись в нем, пропеть себя, выжечь себя в его ткани; словом развернуться во мне, в пространствах моего душевного внимания и духовного созерцания»¹⁶. И здесь для Ильина как непререкаемый авторитет выступает Пушкин, и философ цитирует его слова из стихотворения «Из Пиндемонти»:

По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданьями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах утомленья,
Вот счастье! вот права...¹⁷.

Из всего сказанного вытекают и задачи художественной критики. Ильин утверждает, что «критик призван быть не любезным льстецом, не придиричивым ругателем и не эмоциональным болтуном, несущимся за своими или (еще хуже) за чужими впечатлениями»¹⁸. Он призван видеть вместе с артистом ту тайну, которую тот изображает; но, кроме того – еще и самую творящую душу артиста, его дар, его путь, его срывы и взлеты. Он должен помогать художнику: оберегать его свободу от толпы и помогать его творческим напряжениям. Для этого критик должен быть прозорлив, предметен и честен; и прежде всего – он должен быть сам свободен от моды, от толпы, от личных пристрастий и от соблазнов знакомства.

Таким образом, в системе критических оценок Ильиным произведений искусства происходит перенесение эстетической значимости предмета в сферу субъективно-духовного опыта, а красота не признается высшим проявлением или выражением искусства. Красота, а тем более «красивость», в

¹³ Там же. – С. 74 – 75.

¹⁴ Там же. – С. 77.

¹⁵ Там же. – С. 79.

¹⁶ Там же. – С. 118.

¹⁷ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. – Т. 3. – М.: Наука, 1964. – С. 369.

¹⁸ Там же. – С. 81.

понимании философа, не есть проявление Духовного. Следовательно, духовное, выражающее тайну искусства, и прекрасное, как проявление красоты, совершенно различные понятия в системе литературно-критических оценок Ильина. В самом деле, следует согласиться с Ильиным, что «трагическое», «комическое», «сатирическое» «безобразное» не есть проявления прекрасного в искусстве, но все эти эстетические категории характеризуют человеческую личность, его духовно-нравственную сущность, его социальную жизнь и находят свое место в искусстве в категории художественности, через которую и выражает себя духовность.

Духовность или духовное начало шире и полнее искусства. Оно может существовать и вне искусства, но искусства вне духовности нет. Это – важнейший вывод Ильина. В состоянии кризиса, упадка, только духовность в состоянии вывести искусство на верную дорогу. «Ныне, – говорит Ильин, – когда достоинство искусства поколебалось в душах людей и померкло его призвание, когда искусство переживает великий кризис, мы должны спокойно и уверенно развернуть знамя этой классической, мировой и особенно русской художественной традиции»¹⁹.

Суждения И.А.Ильина о духовности в искусстве предстают сегодня весьма актуальными. Духовность может рассматриваться в современном искусстве как первооснова всякого художества. К этому призывал философ, считая, что пренебрежение этой стороной при создании и оценке произведений искусства просто лишают их главного – предмета искусства.

Категории главного, как и сказуемого, и предмета, призваны описать, с точки зрения Ильина, то, что, собственно, и можно видеть духовным зрением. В эстетике Ильина они выражают категории формы и содержания. Содержание – это

«душа», а «форма» – это только «верная риза Главного, Сказуемого, Предмета, т.е. прорекающей живой тайны»²⁰. Так, в категориях нравственно-религиозного сознания решается Ильиным проблема содержания и формы. Само художественное произведение уподоблено им осуществленному закону, в котором все отобрано главным, организовано им и воплощает тайну, тайну «души».

И.А.Ильин выступает против формального в искусстве, насаждаемого так называемыми современными ему «формальными» критиками, которые, как он полагал, «разрывают» целостность искусства на мелкие кусочки формы, отчего исчезает и «живая тайна» самого искусства.

И в этом процессе важнейшая роль принадлежит критике: «Критик призван быть не любезным льстецом, не придиричивым ругателем и не эмоциональным болтуном, несущимся за своими или (еще хуже) за чужими впечатлениями. Он призван видеть вместе с артистом предметную тайну, которую тот изображает»²¹. Правильно понимаемые задачи критики, считал Ильин, дают возможность точно и полно оценивать произведения искусства в их глубинной целостности и полноте.

Таким образом, мы видим, что в системе литературно-критических оценок философа присутствует категория, которая в значительной степени определяет их своеобразие и уникальность, а также актуальность в современном литературном процессе, в котором наметилась тенденция отрицания духовно-нравственной составляющей искусства, в том числе и литературы.

¹⁹Там же. – С. 81.

²⁰Там же. – С. 56.

²¹Там же. – С. 81.

CATEGORY OF SPIRITUALITY IN ILIJN'S ART CRITICS

©2009 E.A.Podmarev^o

Penza State Pedagogical University after V.G.Belinsky

The article deals with the investigation of one of the essential categories of aesthetic conception and art critics of I.A.Iljn - spirituality. Together with the category of artistic merit spirituality forms the key principles of I.A.Iljn's critical method. On the basis of the category of spirituality I.A.Iljn analyses the main aspects of the art works. Thee essence of the category of spirituality in the system of art critics of the outstanding philosopher is defined in the article.

Key words: critics, article, art work, principle, talent, art, beauty, spirituality, art, beauty, character, divinity, artistic merit, creative work, esthetic, ethic, criterion, category.

^oPodmarev Evgeny Alexandrovich,
Senior officer of Mordoviya Ministry of Internal Affairs
Degree-seeker of Russian and Foreign Literature department
E-mail: kafedra4@yandex.ru